

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ

Попаданка
И ДРАКОН

Мстислава Чёрная

Попаданка и дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70358368

SelfPub; 2024

Аннотация

Предал и убил любимый, а душу поймал иномирный некромант? Справлюсь! Меня отправляют на отбор невест с приказом провалиться. Я бы и рада, но выполнить приказ не получается, а история грозит повториться – новый жених меня казнит, стоит ему узнать, что я самозванка.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	56
Глава 9	61
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Мстислава Чёрная

Попаданка и дракон

Глава 1

Не думать о пропасти под ногами.

Я судорожно вцепилась в подлокотник кресла, словно это могло бы помочь, начини самолёт падать.

Лечу пятый раз, и впервые со мной такое. Предчувствие катастрофы появилось ещё по дороге в аэропорт. Иррациональный, глупый страх, но как я себя ни уговаривала, справиться с удушающим ужасом не получалось. Лучше бы я осталась дома, честное слово! Но Глеб...

Красавец-парень, богатырь с медно-рыжими кудрями, умный, замечательный, самый лучший... Мой. Пока что просто парень, но думаю, предложение ждать не долго. Возможно, оно прозвучит даже сегодня. Глеб невероятно романтичный. Не удивлюсь, если он хочет, чтобы главным подарком на его день рождения стало моё согласие выйти за него замуж. Я улыбнулась. Даже старх отступил и пропасть ненадолго забылась.

Праздновать Глеб почему-то решил в Петербурге, точнее в загородном малоизвестном доме отдыха "Эмпираль". На мой взгляд странный выбор, но праздник у Глеба, так что

я кивнула и забронировала себе самые дешёвые авиабилеты. Вместе лететь я отказалась: последний курс в институте, на носу зимняя сессия – лучше не прогуливать. Глеб принял мои доводы и обещал ждать. Мда... Прогуливать действительно не следовало, но истинная причина моего нежелания лететь вместе заключалась в том, что мне было дико стыдно признаваться, кто я на самом деле, стыдно, что лечу не бизнес, а эконом классом. Глеб сын состоятельных родителей и экономить не привык, а я дочь пропойцы, зубами выдравшая своё место в жизни. Ещё в старшей школе я начала подрабатывать, сумела поступить на бюджет, совмещала учёбу и работу. В институте я создала насквозь фальшивый образ благополучной умницы, никто не знал, что живу я в загаженной двухкомнатной квартирке, напоминающей филиал городской свалки, что отец допился до того, что перестал меня узнавать и, встречая меня на кухне, каждый раз удивляется, кто я такая, и грозит вызвать полицию. Мда... Портить праздник откровениями я не буду, но завтра надо рассказать. Одно дело – приятелям пускать пыль в глаза, а Глеб имеет право знать правду.

Настроение окончательно испортилось, зато самолёт вопреки предчувствиям благополучно приземлился.

– Добро пожаловать в Питер, – подбодрила я себя вслух, с трудом разжимая пальцы.

На твёрдой земле мне стало чуточку легче, а дальше было не до предчувствий, потому что я опаздывала.

Такси я заказала себе заранее, тратить время на поиски машины не пришлось. Я поздоровалась с водителем, усатым дядькой в засаленной куртке, плюхнулась на заднее сидение, выдохнула.

Наверное, меня так потряхивает, потому что сегодня особенный день. Самый лучший в моей жизни!

Скорее бы поздравить любимого, стать не просто девушкой, а невестой, будущей женой.

На дорогу ушло чуть больше часа, я то и дело поглядывала на часы, и, наконец, заветное:

– Прибыли, барышня, – прозвучало.

– Вижу.

"Эмпираль" выглядел точь-в-точь как на фотографиях в интернете. Не узнать невозможно. Двухэтажный кремово-бежевый особняк, белоснежные, я бы сказала сахарные, колонны по всему периметру, на широкой террасе копии античных статуй. К зданию примыкал парк, окружённый высокой кованой оградой. Карсиво, солидно и... дорого. Страшно представить, сколько Глеб выложил за неделю аренды.

Я расплатилась с водителем и выбралась из машины. Ну-с...

Сообщение, что я скоро буду, я Глебу сбросила, но встретить он меня не вышел. Обидно, конечно, но ведь он должен гостей развлекать. На террасе куталась в шубу Аннет, шикарная голубоглазая шатенка, признанная красавица, убеждённая, что простое "Аня" ей категорически не идёт и тре-

бывавшая называть её исключительно на западный манер.

– Ди, только тебя все и ждём, – поприветствовала она меня, слащаво растягивая гласные.

Ни грамма неудовольствия, лишь лёгкая насмешка.

С чего такое благодущие? Аннет меня, мягко говоря, не любила. Не могла простить, что Глеб предпочёл ей меня.

– Так-таки и все? – хмыкнула я, поднимаясь по лестнице.

– Уж точно Глеб. У него для тебя... сюрприз. Глеб в парке, у фонтана.

Предложение?! Конечно, оно!

Усталости с дороги как не бывало. Я бросила рюкзак в холле, выбежала на боковое крыльцо.

– По аллее прямо и налево, – напутствовала Аннет с прежней усмешкой.

– Спасибо!

Главное – не бежать. Запыхаюсь, и буду похожа на паровоз, а, когда Глеб будет произносить заветные слова, хочется выглядеть красиво.

Прямо, первый поворот налево. Да!

– Привет, – улыбнулась я.

Фонтан зимой не работал, Глеб стоял у бортика пустой каменной чаши и рассматривал сеть донных трещинок. Пальто распахнуто, шарфа нет, голова опущена, руки заложены за спину, поза какая-то напряжённая. Хм...

– Глеб, что случилось? – я подошла вплотную.

И заметила, что карман брюк топорщится. Коробочка с

обручальным кольцом? Я угадала? Но откуда такое пасмурное настроение?

Глеб посмотрел на меня с непонятной злостью.

– Привет, – растерянно повторила я.

– Диана, это правда?

Он схватил с бортика кожаную папку. Я и не заметила, что она там лежала. Раскрыл, развернул ко мне.

О, боги! Мне одного взгляда хватило, чтобы понять и запоздало взмолиться: только не так! Я сглотнула, увидев содержимое. В папке были фотографии. Мои, отца, батареи бутылок у двери, квартиры изнутри. Вот я в форме макдональдса тру тряпкой заплёванный стол, вот я в растянутой дырявой майке выношу мусорное ведро, вот я...

Из папки выпала открытка. "Вся правд о Ди в подарок ко Дню рождения. С любовью от Аннет".

– Глеб, я...

Я же хотела рассказать завтра!

– Значит, правда.

– Глеб...

– Заткнись, лживая мерзкая тварь.

А? Как?

У меня вдруг с глаз словно розовую пелену сдёрнули, и я увидела Глеба таким, каким он был на самом деле, отнюдь не милым добрым и понимающим. Вот я дура-то, оказывается.

Щёку обожгла пощёчина. Голова мотнулась в сторону. Я не удержала равновесие, завалилась на спину.

Глеб даже не попытался предотвратить падение, а я летела в ту самую пропасть, предчувствие которой мучило меня с самого утра. Перед глазами на фоне голубого неба промелькнули верхушки парковых елей, силуэт распахнувшей крылья чёрной птицы. Я ударилась виском о бортик. Мгновение острой боли сменилось ощущением воздушной лёгкости, а сила удара о землю будто подкинула меня наверх.

Сказать ничего не получилось, голос внезапно пропал. Я барахталась в воздухе, как в воде, а Глеб на моё барахтанье внимание не обращал, брезгливо кривя губы он смотрел куда-то вниз. Ничего, сейчас встану, заберу рюкзак и как можно скорее уеду. Надеюсь, усачу-водителю хватит минут пятнадцать, чтобы за мной вернуться. С трудом у меня получилось принять вертикальное положение, только необъяснимая лёгкость никуда не делась. Наверное, мне стоит наведаться в травмопункт.

Глеб на меня никак не реагировал. Отступив на шаг, я развернулась и зашагала прочь. Хотелось бежать, но улепётывать гордость не позволяла. Я взбежала на крыльцо, проскочила в дверь.

– Так и будешь тут сидеть? – из зала выглянула подружка Аннет. Меня она демонстративно не заметила.

– Угу. А ты сгинь, – Аннет самодовольно улыбнулась. – Прямо сейчас наша выскочка Ди получает отставку, и кто-то должен будет утешить Глеба. Почему бы не я?

Я скрипнула зубами. Аннет добилась-таки своего. Впро-

чем, не жаль. Пусть забирает. Я даже ей признательна: если мужчина способен поднять руку на женщину, то это не мой мужчина.

Обидно, что мою поднаготную переиначат и вывернут перед всем институтом, ну да переживу. Чуть больше полугода потерпеть и забыть как страшный сон.

Я подхватила рюкзак. Попыталась подхватить. Рука прошла сквозь лямку. Что за?! Ещё раз. Не встречая препятствия, кисть раз за разом пропадала в рюкзаке.

Бред!

Я обернулась и обнаружила, что дверь на крыльцо закрыта. Уверена, что её не захлопывали... Не может быть! Я отказываюсь верить. И проверить проще простого. Я подскочила к Аннет и бесцеремонно помахала у неё перед самым носом, но королева красоты не только не возмутилась, но даже не моргнула. Нет-нет-нет, пожалуйста! Сейчас я... В глазах потемнело: цвета окружающего мира поблёлкли, словно мне на нос нацепили заляпаные жиром очки. Не обращая внимание на ухудшающееся зрение, я опрометью бросилась обратно к фонтану, проскочила прямо сквозь стену. Быстрее! Мозг может жить без кислорода до шести минут, кажется. А сколько протянет тело без души?

– Очнись, чтоб тебя демоны пожрали!

Глеб сидел над моим телом на корточках и безуспешно пытался привести в чувства. На миг я застопорилась. Делать-то что? Влезть в тело как в комбинезон ни с первой, ни

со второй попытки не вышло. Лечь сверху и плавно просочиться? Тоже безрезультатно.

Мир угрожающе выцвел до чёрно-белых тонов, на периферии зрения появился серый туман.

– Дрянь! – вдруг взбеленился Глеб. – Ты нарочно сдохла, чтоб мне напоследок нагадить!

Глеб, ты совсем псих? Голос опять подвёл, и из горла не вылетело ни звука.

Между тем контуры сглаживались, чёрный цвет светлел, а белый, напротив, темнел. Скоро мир станет однотонным беспросветно серым. Я балансировала на границе. Уходить было до одури страшно, до слёз обидно. Что мне стоило прислушаться к интуиции? Ду-ра. Вернуться к жизни не получилось, хоть убейся.

Я ещё боролась, когда в дело вмешалась третья сила. Из тумана возникла чёрная сеть, похожая на рыболовную. Лоснящиеся, будто нефтью вымазанные толстые гладкие верёвки соединялись замысловатыми узлами. Сеть раскрылась, нависла надо мной куполом. Я не успела отскочить, сеть упала точно на голову, скользнула по плечам, пришпилила руки к телу, обернулась вокруг лодыжек и дёрнула меня в туман.

– Гори в аду! – напутствовал меня крик Глеба.

А затем не осталось не только цветов, но и звуков.

Глава 2

Голова гудела, словно на неё металлическую кастрюлю нахлобучили, а затем долго и упорно долбили по стенкам поварёшкой. Комната немилосердно вращалась. Во рту стояла горечь. Это мне так о бортик фонтана прилетело? Глеб, ты урод. И почему в круговерти цветных пятен угадывается спальня, а не больничная палата?

Чья-то тёплая ладонь легла на лоб, но вместо приятных ощущений пришла боль. Я не знаю, потеряла я сознание, или забытьё так и не пришло. Прямоком в мозг ввинтился хриплый незнакомый голос:

– Вы меня понимаете? Можете ответить?

– Д-да.

Только тише, пожалуйста.

– Замечательно.

Рука убралась, и я попробовала открыть глаза. Моргнув пару раз, я поняла что головокружение прошло. Наверное, если сяду, оно вернётся, но пока терпимо, и я могу осмотреться.

Малиновый потолок – новое слово в дизайне больничных интерьеров? Стены фиолетовые. Тяжёлая портьера вновь малиновая. Взгляд наткнулся на говорившего. Мужчина... А мужчина ли? Самым примечательным и одновременно самым странным в его облике был чёрный чулок, натянутый

на голову. Иначе назвать эту маску-шапочку не получалось. Было скрыто не только лицо, но и глаза, и волосы. На вид человек был довольно крупный, но под чёрной мешковатой одеждой не разобрать. Руки и те скрыты траурными перчатками.

– Вы...?

Ответа я не получила. Мужчина поднялся и куда-то вышел. А я... я вспомнила, как моя рука проходила сквозь рюкзак, вспомнила крик Глеба, вспомнила своё мёртвое тело, вспомнила серое нечто и упавшую на меня сеть.

Я не верила в магию, но и скептиком не была, ведь в мире столько непознанного. Скорее, тонкие материи были мне безразличны – выжить бы, выбиться в люди. Не выжила, не выбилась. Я как наяву увидела себя, лежащую в снегу у фонтана. Из-за одной ошибки всё кончено. Я не закончу институт, не получу диплом, не устроюсь на работу, не куплю себе квартиру-студию в новостройке, так и не попробую мидий, не побываю в Африке, не... Слёзы полились сами собой, пока беззвучные. Я всхлипнула.

– А вот истерик нам не надо, – прозвучало над головой. "Чулок" успел вернуться, а я и не заметила.

Если он надеялся меня таким образом успокоить, то напрасно. Я умерла! Какое тут спокойствие может быть?!

У мужчины оказалось своё мнение на этот счёт. Он легко поднял меня с подушки. Комната тотчас начала вращаться. Губ коснулось что-то твёрдое, прохладное.

– Пей.

В рот потекла солоновато-пряная вода. Мужчина не церемонился. Часть пролилось, часть пришлось проглотить, чтобы не захлебнуться.

– Вот-так. Уже лучше.

Что лучше? Хотя очевидно: слёзы кончились, истерики не случилось. Собственная смерть вдруг стала мне совершенно безразлична. Меня словно выключили. Поспать бы. Да, поспать было бы неплохо. Можно? Не позволили.

В поле зрения появилась... Сперва я вообще приняла её за восковую куклу. Пышное платье, из-за длины показавшееся мне вечером не могло скрыть болезненную худобу. Выпирающие острые ключицы, излишне тонкая шея, желтоватая кожа, изрезанная сетью морщин, седина. Из низкого, туго стянутого пучка ни один волосок не выбивался, и это тоже добавляло сходства с куклой. Дама держала спину идеально прямо, голова гордо вскинута. Бросив на меня нечитаемый взгляд, дама застыла. Аристократка? Но откуда?

Я ещё раз огляделась. Я жива? Но...

– Где я?

– Родовое поместье та Верде, – голос у дамы оказался сухой, скрипучий. – Я сожалею, что наше знакомство начинается со столь печальных обстоятельств, светлая. Добро пожаловать.

– Поместье?

Я жива. Это хорошо. Это просто замечательно. Но радо-

сти не ощущаю. Хотя я ничего не ощущаю. Чем меня накачали? Впрочем, сейчас успокоительное к месту. Я ещё раз вспомнила последние мгновения своей нежизни. После смерти тела душа оказалась вне тела, а затем меня поймала чёрная сеть и куда-то потащила. Теперь я вижу странно одетых людей, обращаются ко мне "светлая", хотя я тёмненькая, да ещё и поместье.

– Это моя... вина, – вступил мужчина. – Я пытался спасти жизнь девушки. Её душа отлетела, я надеялся поймать, но в сеть попали вы.

Магия, другой мир – я угадала. Мужчина, если я правильно поняла, местный врач. На даму я посмотрела с опаской. Кем приходилась ей погибшая и что теперь ждёт меня?

– Светлая, вы помните, что было перед тем, как вы оказались у нас? – в голосе дамы проскользнуло напряжение.

Сказать, что не помню? Нет, наверное, лучше ответить откровенно.

– Несчастный случай. Я умерла, боролась с чем-то серым, а потом сверху упала сеть.

– Хорошо, – выдохнула дама, тотчас спохватилась. – Светлая, я глубоко соболезную вам. Хорошо, что не мы виновны в вашей смерти.

– Что теперь со мной будет?

Почему они упорно зовут меня светлой?

Дама повела плечом.

– Похитив вашу душу, мы невольно совершили против

вас преступление, светлая. Мы готовы немедленно исправить случившееся и отпустить вас.

– Убить?!

Нет!

Эмоции всколыхнулись. Я попыталась встать и тотчас обессиленно упала на подушки.

– Хочешь жить? – дама внезапно перешла на "ты".

– Хочу, – глупо отрицать. – Умирать, знаете ли, мне не понравилось.

Дама кивнула.

– Оставить тебя – ещё большее преступление, ведь мне придётся выдать иномирную сущность за свою внучатую племянницу, но сейчас ситуация такова, что я готова рискнуть. Я предлагаю тебе сделку, светлая.

Предложение, от которого не отказаться? Тем более, судя по всему, от меня потребуют быть тихой и очень послушной родственницей. Хм...

– Да?

– Я сохраняю тебе жизнь, признаю тебя как Халиалу та Верде, дочь младшей ветви рода та Верде. Взамен я жду безоговорочное подчинение.

Что же, выбор очевиден.

– Я согласна.

Глава 3

Только ответив, я вдруг задумалась, а не слишком ли я тороплюсь. Может, стоило для начала аккуратно распросить будущую хозяйку о том, что ей от меня нужно, попробовать выторговать хотя бы минимальную свободу? С одной стороны да, а с другой – я ведь ничего не знаю. Вдруг, начни я торговаться, дама прикажет "отпустить" мою душу? Насколько я ей нужна не ясно, а вот мне жить хочется до безумия, так что пока сижу тихо, смотрю во все глаза и зубы не демонстрирую. Совсем дурочкой выглядеть не стоит, дураки в своей безмозглости опасны. Правильнее показать ведомую и недалёкую, напуганную лихим поворотом судьбы, ищущую защиты, хоть бы и за юбками старой хищницы. К тому же достаточно вспомнить, как грамотно сыграли на моих эмоциях: сначала их приглушили, а потом я отреагировала на предложение обратно умереть, и меня подловили. Мда...

Пока я думала, дама вышла, не удостоив меня лишним словом.

– Светлая? – позвал меня мужчина.

– Да?

– Я должен закончить работу. Пострайтесь, пожалуйста, расслабиться и не волноваться. Поить вас успокоительным второй раз не хотелось бы, это не слишком полезно.

– Что вы будете делать? И... почему вы оставляете меня,

а не попробуете вренуть душу девушки ещё раз?

– Вам не терпится умереть? – в голосе "чулка" проскользнула ирония.

– Я хочу понять.

– Извольте, светлая. Вы видели когда-нибудь озёра или реки?

– Да.

– Представьте, что вы уронили серёжку. Можно прыгнуть в воду и попробовать её достать, но есть глубина, с которой вы не сможете подняться. Я могу "нырнуть" за ушедшей душой, но не всегда могу её вернуть. Повезло, что я был рядом в момент смерти девушки. Как видите, всё равно не успел.

– А я как раз была на границе жизни и смерти.

– Да. Закройте глаза, светлая.

Ладонь легла на лоб. Идущий от руки жар чувствовался даже через ткань перчаток. Я честно постаралась расслабиться. И снова задумалась. То, что делает сейчас мужчина, больше похоже на магию, чем на привычную мне медицину. Куда же я попала?

Кажется, я ненадолго отключилась, слишком уж быстро "чулок" отстранился.

– Светлая, светлейшая Верде ожидает вас в своём кабинете через четверть часа.

– А почему вы так странно одеты? – выпалила я.

Любопытно же.

– Я некромант, светлая, и в данный момент нарушаю за-

кон, поэтому прячу лицо под маской.

Ага... То есть преступление всё-таки было. Или дурят меня капитально.

– Вы можете встать?

"Чулок" подал мне руку, и я медленно приняла вертикальное положение. Удивительно, но голова даже не закружилась. Удостоверившись, что я неплохо себя чувствую, мужчина пообещал прислать служанку и ждать за дверью. А у меня есть пятнадцать минут, чтобы привести мысли в порядок. Я ещё раз огляделась. Большая комната, ядовитый интерьер. О, зеркало! Причём удобное, ростовое. Наверное, у меня сейчас вид полудохлой упырицы. Я сделала два шага к своему отражению и ошеломлённо выдохнула:

– Илить твою налево!

– Светлая? – откликнулся некромант от двери.

– Нет-нет, всё в порядке.

В зеркале отражалась шатенка, но цвет волос – единственное, что совпадало с моим прежним обликом. Я как-то упустила, что речь исключительно о душах, и что мне перепало тело той несчастной. Вот же... На Земле я не была красавицей, но моя внешность мне нравилась. Новая по крайней мере не отталкивала. Невысокая – на полголовы ниже, чем была я. Если оттянуть свисающую бесформенным балохомом сорочку, то видно, что хоть и не худая, но вполне стройная, талия есть, грудь тоже. Бёдра бы поуже, но это уже придирки. Больше всего мне понравились глаза – большие и цвета

молочного шоколада, а ресницы длинные и пушистые, никакой туши не нужно. Нос островат, и лицо какое-то... лисье. Ничего, привыкну.

– Светлая, вы позволите?

В спальню просочилась девушка, одетая в простенькое графитовое платье, юбка в пол, единственным украшением служит белый передник и не менее белый чепчик. Служанка, думаю, это она, поклонилась, юркнула в соседнее помещение и вернулась, неся на вытянутых руках тёмно-зелёный с салатовой отделкой наряд. Карсоту могут себе позволить только аристократки? Рассмотреть одежду толком не получилось. Девушка ногой вытащила из-под комода скамеечку, ловко забралась.

– Светлая, руки, пожалуйста.

Одевание не заняло и пяти минут. Служанка обежала меня по кругу, поправляя платье, затем затянула шнуровку, накинула мне на плечи палантин и ещё раз поклонилась:

– Светлая.

Я вновь кивнула. Как правильно общаться с горничными, я понятия не имею. Вдруг она не знает, что я иномирянка, а я себя выдам первым же словом? Лучше буду молчать, тем более из-за двери раздался голос некроманта.

– Светлая, вы готовы? Время!

– Готова.

Я вышла из комнаты, и "чулок" моментально подхватил меня под руку.

– Нам не стоит заставлять светлейшую ждать.

Тогда не будем. Некромант увлѣк меня по коридору налево.

Шагал мужчина широко, явно торопился. Я за ним едва поспевала. Мало того, что слабость ещё оставалась, так и тело чужое, непривычное, а в длинной юбке впору запутаться. Запомнить дорогу не получилось. Какие-то коридоры, залы... В памяти остались лишь ослепляющая роскошь и переизбыток бархата.

Мы вошли в пустую приёмную. Дверь в кабинет была открыта, и я увидела сидящую за столом восковую куклу. Некромант подтолкнул меня в спину.

– Светлая, светлейшая желала беседовать с вами тет-а-тет. Как скажете.

Я с искренней робостью переступила порог.

– Опаздываешь, – дама смотрела неодобрительно. – Сегодня это простительно, но не хотелось бы, чтобы вошло в привычку.

– Простите.

Высказать всё, что думаю, я успею позже.

– Присаживайся.

Кабинет разительно отличался от всего, что я успела увидеть. Пол, потолок, стены скрыты за деревянными панелями, покрытыми искусной резьбой. Воистину искусной: до мельчайших деталей выточены фигурки людей, растений, животных, переплетѣнных в единое завораживающее полотно. Ка-

жется, на стенах и потолке кабинета разворачивалась целая летопись, но "прочитать" её я не смогла.

Мебель тоже деревянная, вполне, кстати, узнаваемая: массивный рабочий стол, шкафы, теснящиеся вдоль стен, стулья с высокими спинками. Мне был предложен именно стул, хотя в кабинете пустовали и более удобные кресла с подлокотниками. Хм, для кресел, по-мнению светлейшей, я недостаточно хороша. Что же, не буду спорить.

– Три с лишним тысячи лет назад случился прорыв, и в наш мир пришли драконы.

Оу.

Не дождавшись реакции, светлейшая продолжила:

– Переход не прошёл без последствий. У драконов почти не рождается девочек. Как ты можешь догадаться, драконам грозило вымирание, но они нашли выход – начали брать в жёны некоторых из наших дочерей.

– Простите. Гигантские огнедышащие рептилии и обычные девушки?

Кукла позволила себе ничего выражающую механическую улыбку уголками губ:

– Драконы способны принимать человеческий облик. Если что-то не ясно, спрашивай. Итак, предысторию я рассказала. Два дня назад был объявлен отбор невест для небесного Тшана Бессердого. Вчера прошёл первый, предварительный этап. Жрецы рассыпали в небе "искры", особая поисковая магия, отмечающая всех девушек, которые теоретически

подходят в жёны небесному. Моя внучатая племянница тоже получила метку, и с того момента стала считаться невестой дракона. Пока ясно?

Информации много, но главное я уловила: я попала в тело невесты, и меня отправят на отбор.

– Вполне. Но как я выдам себя за вашу внучатую племянницу, если ничего не знаю ни о ней, ни о мире в целом?

– Память Халиалы ты получишь. Видишь ли, память настолько ценная и одновременно хрупкая вещь, что запоминают одновременно и тело, и душа. Но даже этого порой бывает недостаточно, впрочем, к нашей ситуации это не имеет отношения. Ты сохранила свои родные воспоминания, и они останутся с тобой, а после нашей беседы некромант поможет тебе увидеть жизнь Халиалы.

Внучатая племянница – это, если не ошибаюсь, внучка сестры или брата. Родство не слишком близкое, но и не далёкое. Странная у "бабушки" реакция. Точнее, её полное отсутствие. То ли аристократка идеально держит себя, то ли ей и правда безразлично. Мне трудно представить себя на её месте, но не верю, что я смогла бы отдать тело члена своей семьи иномирному... паразиту.

– После полудня Халиала получила приглашение на следующий этап отбора, за ужином почувствовала себя нехорошо. Семейный целитель диагностировал сильнодействующий яд. Я успела вызвать некроманта, он прибыл вовремя, но... его работа оказалась недостаточно хороша, к нашему

сожалению.

– Можно спросить, почему для вас было важно, как я попала в сеть некроманта?

– Очевидно же. Я могу быть тебе неприятной, несимпатичной, но тем не менее я для тебя спасительница, а не убийца.

Хм... Вариант отправить меня восвояси светлейшая рассматривала всерьёз? Значит, точно не стоит пока рыпаться. Между тем она положила на стол резную деревянную шкапулку, откинула крышку, и внутри оказался небольшой, размером с куриное яйцо, зеркальный шарик.

– Смотри в глаза своему отражению и повторяй за мной слова клятвы. Предупреждаю сразу. Нарушишь клятву – твоя душа тотчас переместится в заточение.

– В этот шар?

– Да. И когда меня спросят, что случилось, я отвечу абсолютную правду: нарушение клятвы главе рода. Это посчитают достаточным основанием даже для смерти невесты дракона, так что не скрою, мне выгодно, чтобы ты нарушила клятву, – снова улыбка, и на этот раз пробирающая до костей, жуткая, как у маньяка.

– Знаете..., – я не сдержалась. Да и явно магическая клятва – не то, чем следует пренебрегать.

– Либо клятва, либо я прикажу отпустить твою душу. Мне казалось, ты уже выбрала. Но если ты передумала...

– Говорите слова, светлейшая.

– Разумный выбор. Я клянусь...

Возможно, я просто не вижу выход. Возможно, есть третий, четвёртый, десятый вариант, но... Глядя в глаза своему отражению, я повторяла:

– Я клянусь своей душой во всём безоговорочно подчиняться решениям главы рода Верде, клянусь действием или бездействием, словом или молчанием не причинять вреда своему роду, клянусь не утаивать, клянусь быть послушной дочерью, клянусь быть верной роду Верде, клянусь быть верной и преданной главе рода Верде, клянусь выполнять свои обязанности полностью и со всем усердием.

Светлейшая захлопнула крышку и спрятала шкатулку в ящик стола.

– Теперь поговорим о том, что ты должна сделать. Отныне ты светлая Халиала та Верде, дочь младшей ветви рода. Сегодня ты получишь память моей внучатой племянницы, а завтра отправишься в столицу. Как видишь, времени на подготовку нет.

– На отборе очень быстро поймут, что со мной что-то не так при всём моём старании вести себя правильно. Честно говоря, я не понимаю, зачем вы рискуете.

– Рискую. Кстати. Если выяснится, что ты иномирная душа, то причинённую тебе несправедливость исправят – тебя отпустят. Или казнят как самозванку.

– Что по сути одно и то же, – буркнула я.

– Верно.

– Я должна провалиться? – логично же.

– Ни в коем случае!

Я посмотрела на светлейшую с искренним удивлением и непониманием.

– Для начала я отвечу на первый твой вопрос. Я допустила в своём родовом владении убийство невесты дракона. Подобное не прощают, а мы... Буду откровенна, мы и так в опале. Впрочем, подробности ни к чему сейчас, возмём их из памяти. Если обман вскроют, это, безусловно, станет ударом, но я готова рискнуть. Теперь твой второй вопрос. Ты должна провалиться, да. Но. Никто не должен понять, что ты это сделала специально. Собственно, от тебя не требуется ничего сложного. Невесты выстроятся в ряд и небесный Тшан Бессердый пройдёт мимо девушек. На отборе останутся лишь те, на ком он задержит взгляд. Невест больше двух тысяч, и почти все они отсеются. Уверена, ты будешь среди них.

Постоять в строю и вернуться. Действительно, что может быть проще?

– Откуда мне знать, что вы не избавитесь от меня, когда я вернусь? Ведь я перестану быть невестой дракона.

Светлейшая молчала с минуту, а потом просто и без изысков поклялась на крови – хоть что-то обнаёживающее.

Глава 4

Светлейшая отпустила меня небрежным взмахом и велела пригласить на беседу некроманта, а я осталась в приёмной ждать под дверью. Подслушивать? Нет уж. Пока не получу памяти девушки, рисковать не стану. Вдруг на кабинете стоит сигнализация? Девушка должна помнить о подобных вещах.

Значит, отбор. Прибыть в столицу, постоять в строю других девушек, вернуться. Что же, ничего невозможного, и задача мне нравится. Замуж невесть за кого? Вот уж увольте. Мне одного женишка хватило. Я вспомнила обрамлённое кудрями холёное лицо и передёрнулась. Как я могла быть настолько слепой? Глеб казался мне сосредоточием всех добродетелей, и я... Впредь, клянусь, буду слушать интуицию. Я не хотела лететь. Вот и не стоило. Была бы сейчас дома, зализывала бы раны, готовилась к экзаменам.

Благодаря успокоительному зелью, уверена, оно всё ещё действует, иначе бы я не была так спокойна, я могла размышлять относительно здраво. Что я потеряла на Земле? Мама умерла, когда я училась в первом классе. Помню, она обещала мне братика или сестрёнку, ходила бледная, жаловалась на плохое самочувствие, а потом её не стало. И отец меня бросил. А как иначе назвать то, что он ушёл в запой и не вернулся? Я никогда не относилась к нему плохо, но в глубине

души так и не смогла простить, что он счёл свою боль значительнее моего детства. Меня нет даже в его памяти. Каждый раз встречай меня на кухне, он грозитя вызвать полицию и выставить наглую воровку вон.

Неоконченное высшее образование? Буду учиться тому, что положено знать аристократке. Какие-то знания перепадут от девушки. Шило на мыло, обмен вполне равноценный. Жильё? Одна спальня чего стоит. Роскошные апартаменты вместо филиала помойки – это скорее плюс, чем минус. В новом мире я аристократка, а не дочь опустившегося пьяницы.

Единственная настоящая потеря – свобода. Я привыкла, что никто мне не указ, а вляпалась в рабство. Рабство же! Пусть меня никто не заставит батрачить, но я поклялась выполнить всё, что прикажет светлейшая. Мало ли, что ей в голову взбредёт. Сомневаюсь, что клятва пустой звук.

Но и плакать пока не стоит. Постепенно разберусь. Уверена, способ освободиться от клятвы есть. Не может не быть.

Да в любом случае! К демонам прошлое. Оно прошло. Я выбираю смотреть в будущее.

– Светлая?

Я обернулась к некроманту.

– Да?

– Идёмте, светлая. Мы до вечера должны вернуть вам память.

В спальне некромант сам помог мне избавиться от верхнего платья. Оставшись в непрозрачной сорочке с волочищем по полу подолом, я легла на кровать.

– Светлая, постарайтесь расслабиться. Представьте, что я буду показывать вам красивые картинки. Не пытайтесь ничего запомнить, просто смотрите. Скорее всего вы увидите сменяющие друг друга цветные пятна. У вас может начать кружиться голова. Это нормально. После процедуры вы уснёте. Готовы?

Аж два раза.

– Готова.

На самом деле страшновато. А вдруг я лишусь своих воспоминаний? Вдруг вместе с чужой памятью воскреснет и чужая личность?

Голова и правда закружилась, появилась тошнота, перед глазами запрыгали фиолетовые в малиновую крапинку кляксы. И одновременно мне чудилось, что кто-то пробирается напрямик в мой мозг. Яркая ослепляющая вспышка, и пришла темнота, а вместе с ней и головная боль. Мне показалось, что сквозь грохот собственного пульса я слышу крик.

А потом всё закончилось, и, как и обещал некромант, я уснула сном без сновидений.

Просыпалась я нехотя, тело сопротивлялось, совершенно не желало открывать глаза, но и спать больше не могло. Зависнув на границе сна и яви, я вдруг мысленно увидела ма-

леньку девочку, скучающую над толстым томом "Этикета". Строгая преподавательница, тщательно скрывающая в глубине глаз презрение, обещает лишить малышку сладкого, если она будет плохо стараться. Воспоминание растаяло, будто оно было нарисовано на мокром песке, и набежавшая волна слизнула картинку. Я увидела Халиалу в день её пятнадцатилетия, сердцем почувствовала её мечту вырваться из родового поместья, и вслед за надеждой нахлынула горечь, когда Хали осознала, что для светлейшей она всего лишь ресурс, даже не человек. Самостоятельность для Хали была невысказанной, и она замкнулась в себе, спряталась в своём внутреннем мире. Получив метку, Хали искренне обрадовалась. Она ни на миг не допустила мысли, что дракон может выбрать её, она предвкушала поездку в столицу. За ужином Хали почувствовала себя плохо. Я вспомнила приход целителя. На этом воспоминания оборвались.

– Светлая, как вы себя чувствуете?

– Сносно.

Открыть глаза всё-таки пришлось. У моей постели дежурил некромант.

– Как вас зовут?

– Светлая Халиала та Верде, дочь младшей ветви рода.

Чужие воспоминания остались тусклыми и неродными. Я словно посмотрела фильм в ускоренной промотке, но с редкими паузами.

– Как зовут меня?

А куклу до того, как услышала скрипучий голос, я и не замечала.

– Светлейшая Фатали та Верде, глава рода.

– Моего имени ты не слышала, но назвала. Одобрю, мастер.

Некромант поклонился кукле и подал мне чашку с чем-то тёмным.

– Осторожно, горячо.

– Пока ты пьёшь, я остановлюсь на некоторых нюансах, которые мы опустили вчера.

Чужая память подсказала, что в присутствии главы рода следует стоять, но встать я даже не дёрнулась. Не настолько мне хорошо.

– Мерелис!

Дверь открылась, и в спальню вошла ещё одна дама, вымуштрованная ходить с прямой спиной и постным выражением лица.

– Мерелис, представляю тебе твою подопечную.

Новоприбывшая поджала и без того узкие губы, и они практически исчезли.

Светлейшая качнула головой.

– К сожалению, состояние здоровья не позволяет Халиале поприветствовать нас как должно.

– Понимаю, – у Мерелис голос оказался не менее скрипучим и противным.

– Хали, – продолжила светлейшая. – Ты прекрасно пони-

маешь, что не можешь отправиться в столицу одна. К тому же любой приличной девушке требуется компаньонка. Знакомься. Тебя будет сопровождать Мерелись та Верде.

– Очень приятно.

Да ни разу! Я с первого взгляда поняла, что с представленной мне воблой мы не сойдёмся. Смотрит на меня, как на какую-то козьявку, которую прихлопнуть бы, но нельзя. Я как-то сразу поняла, что клятву мне светлейшая дала ущербную. Зачем ей отдавать приказ меня убивать? Да ей достаточно намекнуть на исправление причинённой мне несправедливости, и Мерелис всё устроит в лучшем виде. Мда...

Так, от компаньонки надо отвязаться любыми правдами и неправдами. Пусть дадут другую.

Ага, размечталась.

– Халиала, я приказываю тебе выполнять распоряжения Мерелис как мои. Её слово для тебя моё слово.

А можно я выразусь непечатно?

Глава 5

– Светлая! – служанка явно пребывала в панике, и дышала уже как загнанная лошадь. – У нас меньше двух часов! Багаж, светлая, я уже собрала. Будут особые указания? Осталось приготовить вас. Пожалуйста в ванную.

Я ошарашенно кивнула и проследовала за девушкой.

В прежней жини радости спа прошли мимо меня, я довольствовалась домашними масками, дешёвыми кремами и подручными средствами ухода за собой. Решительно отобрав у меня ночнушку, служанка усадила меня в тёплую воду и влила в ванную два кувшина белой жидкости, подозрительно похожей на молоко. Я дёрнулась и чуть было не приказала ей остановиться. Так расходовать ценный продукт! Сдержалась, выдохнула. Молоко не моё, нечего переживать за чужие деньги.

Между тем служанка взялась за мои волосы, тщательно взбила на голове ароматную пенку, затем прополоскала волосы травяным отваром и перешла на лёгкий массаж плеч.

– Завтрак накрыт, светлая!

Оу.

Про еду я благополучно забыла. Вчера, когда очнулась, было не до того. Как проснулась, голода не чувствовала, только остаточную слабость.

– Замечательно.

Служанка сноровисто обтёрла меня полотенцем, укутала в халат. Моё "замечательно" она проигнорировала.

Я не просто наслаждалась минутами покоя, я размышляла. Раз другой компаньонки мне не видать, надо налаживать отношения с Мерелис та Верде, и как назло в памяти о Сушёной Вобле нет ничего. То есть... Мерелис та Верде одна из дочерей рода, тоже младшая ветвь, причём родство со светлейшей ещё более дальнее, чем у меня. Мерелис не вышла замуж, и сейчас ей за сорок – старая дева. Почему не вышла, я из памяти так и не выудила. Зато Мерелис сделала карьеру внутри рода, стала доверенным лицом светлейшей.

Служанка помогла мне одеться, подала платье, на сей раз тёмно-бордовое с белой кружевной отделкой. Белая заколка украсила причёску. Словом, своим отражением в зеркале я осталась довольна и к назначенному сроку успела вовремя.

И хорошее на этом закончилось.

Мерелис стояла в холле и кривила губы. Меня она не та-сясь осмотрела с головы до ног с таким видом, словно искала, к чему придраться. Не нашла – служанка своё дело знала. Отпустив девушку, Мерелис отвернулась и, ни слова не говоря, двинулась к дальним двустворчатым дверям.

Может, она так ведёт себя, потому что испытывала к настоящей Хали родственные чувства, и сейчас ей больно смотреть на меня? Да нет, Хали с ней редко пересекалась и уж точно близко не общалась. Значит, просто характер гадючий. Да и кто я такая? Никто. Не аристократка, не ровня

та Верде. Кто-то вроде приживалки.

Двустворчатые вери распахнулись, и мы оказались... на самой обычной платформе, совмещённой с подобием зала ожидания. У края платформы нас ожидала крутобокая вытянутая ладья, рассмотреть которую толком не получилось. Деревянный корпус покрыт резьбой, гордо задранный нос украшает фигура воина, воздевшего меч и указывающего оружием путь. Символично, многое говорит о та Верде.

Указывал меч на серый длинный-предлинный тоннель, конец которого не рассмотреть за завесой то ли дыма, то ли тумана, подозрительно похожего на тот, через который меня тащил некромант.

– Светлая, извольте поторапливаться.

Я покорно шагнула в ладью. Передняя часть отгорожена бархатной драпировкой. По середине ладьи, как я поняла, пассажирский салон, а сзади, тоже отгороженное, багажное отделение. Мерелис опустилась в кресло и указала мне на сидение напротив.

– Мы готовы, – бросила она в воздух, едва я села.

Стены ладьи тотчас пришли в движение и сомкнулись над нами куполом, а затем ладья закрипела, задрожала. Я испуганно вцепилась в подлокотник.

– Ах бросьте, Халиала. Вам ли бояться?

– Светлая, так я не ошиблась? Тот туман, в него уходят души?

– Да. Скольжение по границе позволяет сократить время

пути в три-четыре раза. Иногда в пять-шесть. В вашем мире ещё не освоили погружения?

Ну, низводить меня до ещё не эволюционировавшей обезьяны точно не стоит.

– В моём мире предпочитают перемещение по воздуху. Например, воздушное судно, идущее со скоростью, превышающей скорость звука, способно облететь весь мир меньше, чем за четыре часа, – конечно, меры длины и времени были отнюдь не земными, но стараниями некроманта я легко переводила земное исчисление в местное. – Я уже не говорю о том, что наши корабли достигли луны. У вас же тоже могут подниматься к звёздам.

– Н-нет, – процедила Мерелис.

Кажется, только что я сама разрушила саму возможность хоть как-то наладить отношения. А ведь наладить отношения нужно мне, не Мерелис.

– Неужели у вас вообще не развито воздухоплавание?

Память Хали молчала.

– Небо принадлежит драконам.

– А на драконах?

Я даже представила себе, как сажусь на спину крылатой рептилии.

Мечты оборвала хлётка пощёчина. Голова мотнулась к плечу, а кожу запоздало обожгло. Я не вскрикнула. Резко обернулась, не скрывая злости. Были в моей жизни пощёчины. От отца, когда он, напившись, терял остатки разумного.

– Зубы не скаль. И шипеть на меня не смей. Место своё помни.

"Место". Как собаке.

Но приказы я выполнила. Не умирать же понапрасну.

Мерелис удовлетворённо кивнула.

– А теперь запомни. За один намёк, что дракон – ездовая скотина, небесные убивают на месте. Для драконов нет хуже оскорбления и позора, чем сравнение с животным. Никогда ни один дракон не допустит седока на спину. Любой дракон скорее убьёт себя, чем позволит случиться подобному. Если же вдруг... то дракон уничтожит обидчика, а потом себя, чтобы душа не задержалась в осквернённом грязном теле.

– Всё настолько серьёзно? Светлая, что ещё я должна знать, чтобы по незнанию не ляпнуть лишнего?

– Чтобы не ляпнуть лишнего, достаточно молчать.

И ведь не поспоришь.

Дорога заняла весь день, и это была очень длинная дорога. Нескончаемые придирки, упрёки, завуалированные оскорбления и никакой возможности ответить. Поразительно, сколько яда может скопиться в одной гадьчьей особи. Я терпела и уговаривала себя, что отыграюсь. Обязательно. Уж если я своим умом в люди выбилась, в институт поступила, то уж тут точно придумаю, как вывернуться.

В столицу мы прибыли поздно вечером. Наш транспорт вынырнул в ладейном зале отеля, принимавшего невест Тшана Бессердного. Цедя слова сквозь зубы, Мерелис объяс-

нила, что метку может получить абсолютно любая девушка, хоть родовитая аристократка, хоть последняя нищенка, хоть иностранка. Происхождение важно, но по-настоящему значение имеет лишь способность избранницы родить будущему мужу детей. Исключение делается для иностранок, те при желании могут отказаться от участия. Остальные... формально никто не запрещает публично пожелать драконам вымирания.

Невесты из состоятельных семей прибывали сами в сопровождении компаньонов. Кто не мог себе позволить дорогу до столицы, обращался к небесным жрецам, и уже те доставляли девушек на отбор. Абсолютно все невесты останавливались в отеле "Вышшпиле". Сама я его не видела, Мерелис упомянула, что здание представляет собой огромную башню, и чем выше положение невесты, тем более высокий этаж ей предоставляют. Нам выдали покои на пятом сверху. Мерелис оскорбилась.

Поднимались на этаж на самом обыкновенном лифте. Возможно, работать его заставляла магия, но раздражать лишний раз Мерелис я не рискнула. Может быть, потом узнаю.

К нашему приходу багаж уже был доставлен в комнаты, которых оказалось... Я со счёта сбилась. Холл, гостиная, столовая, три будуара, за ними три спальни, три рабочих кабинета, три гардеробных, три ванных, бассейн, два балкона. Куда столько?! А ещё прислуга: дворецкий, две личные гор-

ничные и одна младшая.

Дворецкий пригласил нас на ужин и в столовой, прежде чем приказать подать еду, доложил:

– Светлые, рад сообщить, что ожидать долго не придётся. Смотр состоится завтра в девять утра.

То есть в десять мы уже отчалим обратно в поместье? Не хочу! А с другой стороны... Выдать себя неосторожным даже не словом, а жестом, быть раскрытой и казнёной за самозванство я вдвойне не хочу.

Аппетит пропал. Я вяло поковыряла салат, выпила горячий травяной напиток.

– Халиала, полагаю, вы хотите отдохнуть с дороги.

С дороги – нет, от гадючьего общества – ещё как. Я благодарно кивнула и ушла в спальню.

Горничную я выпроводила, уверив, что сама со всем прекрасно справлюсь, а если не справлюсь, то позвоню в колокольчик, и вышколенная служанка не позволила себе показать, насколько я её шокировала. Девушка в жемчужно-сером скупо расшитом платье, поклонилась и выскользнула за дверь, пожелав мне спокойной ночи с счастливых снов. Я осознавала, что даю повод для подозрений и веду себя не как типичная аристократка, но мне слишком хотелось остаться одной. К тому же завтра я отсеюсь с отбора, и ко мне потеряют всякий интерес. Ничего страшного. Гораздо больше меня волнует, что Мерелис узнает о моей маленькой выходке.

К счастью, не узнала, была занята собой, а моя горничная

и не думала докладывать. Кому-то она о моей странности нашепчет, но не Мерелис.

Я почти час ходила по комнате, утопая в мягком ковре, скрадывавшем звуки шагов. Похоже, успокоительное окончательно перестало действовать, эмоции вернулись, и я с трудом удерживалась от соблазна сесть и начать оплакивать загубленную жизнь. Спать бы лечь, но несмотря на усталость голова как назло была ясной, а сна не было ни в одном глазу.

Промучившись час, я поняла, что больше не вынесу. Я либо взвою, либо проветрюсь. Комната слишком похожа на клетку. Не мо-гу.

В отличии от меня Мэрелись спала. Я так думаю: из её спальни не доносилось ни звука, а свет был потушен. Я выудила из багажа тёплую шаль. Меня она привлекла цветом – неприметный чёрный. Закутавшись, чтобы скрыть платье, я прокарлась к выходу и выбралась в коридор.

Только сейчас я задумалась, куда идти. Дворецкий упоминал, как прекрасен восход над столицей и даже подсказал, что можно подняться на смотровую площадку под крышей. Почему бы и нет? Хоть увижу ночную столицу. Интересно, город будет тёмным, или я увижу море огня?

Постою на площадке, подышу воздухом, вернусь...

Лифт остановился. Странно, этаж вроде бы предпоследний, а нужен последний. Двери разошлись, и в кабину шагнул подтянутый шатен. Увидеть кого бы то ни было, он, судя по приоткрывшимся губам, не ожидал. Я же застыла по-

ражѐнная. Никогда не встречала, чтобы у человека были настолько яркие глаза. Радужка буквально светилась изумрудной зеленью.

– Оу, – выдохнула я.

Двери лифта бесшумно сомкнулись, я оказалась с незнакомцем наедине.

Самовольная прогулка была очень плохой идеей.

На губах шатена расцвела насмешливая улыбка.

Глава 6

Его взгляд буквально пригвоздил меня к полу. Я застыла, не зная, что делать. Первый порыв – бежать, но двери уже закрылись. Никогда в подобных ситуациях не терялась, и вдруг... Я смотрела на парня во все глаза, а он, не скрываясь, рассматривал меня. Буквально изучал. Лифт снова остановился, двери раскрылись, а парень не двигался с места, только ногу отставил, чтобы лифт задержать.

Хорош, паршивец. Волосы небрежно зачёсаны назад, сюртук расстёгнут и распахнут. Держался парень уверенно и с превосходством, что, впрочем, ему на удивление шло.

Двери лифта начали закрываться, левая створка упёрлась в стопу парня, и двери поползли обратно, а я словно наваждение стряхнула, и до меня в полной мере дошло, как сильно я вляпалась. Тихо подышать воздухом не получилось. Если Мерелис узнает... Прибьёт сразу после отбора, чтобы я больше проблем не создавала.

– Как интересно, – протянул парень, оказавшийся обладателем приятного баритона. – Под покрывалом ночную сорочку прячешь?

А разве это была не шаль, как я думала? Зачем в багаже покрывало?

Прячу я не бельё, а своё дорожное платье, но отвечать я не стала, изобразила смущение.

– Так-так. Юная девушка с верхнего этажа, замотавшись в покрывало, тайком пробирается на крышу.

– Хотела город увидеть.

– Ночью? – поразился парень.

– Поздно вечером, – поправила я. – Вряд ли у меня будет другое время.

– Почему?

Никогда бы не подумала, что меня будут допрашивать в лифте. Я ожидала банальных приставаний. Впрочем, одно другого не исключает.

– Из нескольких тысяч невест останется сотня. Разве я ошибаюсь?

Парень хмыкнул:

– Скорее, меньше сотни. Только разве это повод поспешно покидать столицу?

– Светлая полагает, что мы отбудем ещё до полудня.

– В темноте ты увидишь россыпь огней, сверкающих ярче, чем драгоценные камни на чёрном бархате.

Он подвинулся, чтобы я могла выйти из кабины, но продолжал удерживать двери от закрытия.

– Я лучше вернусь, – протянула я без особой надежды.

Парень даже слушать не стал, шагнул ко мне, схватил за руку. Хватка у него оказалась стальная. Я только пискнула.

– Какая-то ты слишком дерзкая для горничной, – он бесцеремонно ухватил меня за подбородок. – Красивая, на простолюдинку не похожа. Чья-то незаконнорожденная дочь?

Это бы многое объяснило.

Ох... Я снова впала в ступор. А парень-то опасен. Он меня за минуту раскусил: что я с одного из верхних этажей, но при этом не аристократка, что я сбежала на крышу тайком. Сколько времени ему понадобится, чтобы разгадать мою главную тайну? Хорошо ещё, что принял за служанку. Удачно я про светлую ввернула. И ведь не соврала.

Может отпустит уже? Не тут-то было. Парень нежно провёл подушечкой большого пальца по моей щеке.

– Пусти.

Вырваться я не стала – силы не те. Одна надежда – холодное равнодушие остудит горячего дракона. Я больше не сомневалась, что нарвалась на рептилию. Глаза нечеловечески зелёные. Халиала драконов никогда не видела, но книги о них читала, и цвет глаз – первый признак принадлежности незнакомца к рептилиям.

Он убрал руку, но не отстранился.

– Какая ты интересная, – повторил он. – Идём.

К возражениям дракон остался глух.

Сначала мне показалось, что пол просто кончается и начинается пропасть. Мелькнуло подозрение, что парень собирается столкнуть меня вниз. Дракон же! Вдруг он оскорбился непочтительностью и спешит казнить? Глупость, конечно, но я струхнула. Когда-то мне показалось бы глупостью, что Глеб меня убьёт.

Дракон первым ступил в пустоту, и я чуть не расхохота-

лась над своими фантазиями. Пол был на месте, как и стены. Просто балкон, опоясывающий верхний этаж башни, был прозрачным. Подозреваю, что строители использовали какое-то особое стекло. Вроде бы пластика в этом мире не знали. Да мало ли. Какая мне разница?

Дракон держал меня за руку, и мы шагали над ночной чертоной. Далеко внизу горели редкие огни. Свет, похоже, был дорогим удовольствием: ни улицы, ни площади не освещались.

– И правда скучно.

Парень усмехнулся.

– Погоди.

Мы продолжали обходить башню по периметру.

– Закрой глаза, и десять шагов вперёд.

Я подчинилась и сама поразилась, как легко. Почему-то страхи отступили, рядом с молчащим драконом я чувствовала себя... нет, не в безопасности, но спокойно. Я ни на миг не забывала, что иномирную душу выкинут из жизни обратно в серое безвременье. А ещё я гадала, с кем столкнулась. Тшан собственной персоной или другой дракон?

– Можно открывать.

– Ох...

Далеко во мраке пылал огромный огненный крылатый ящер. С высоты казалось, что громада живая и нацелилась откусить верхушку отеля-башни.

– Это дворец, – пояснил мой персональный экскурсовод.

– Потрясающе... Почему вы со мной возитесь?

Дракон нахмурился. Видимо, не понравилась резкая смена темы.

– Ты забавная и непонятная. Я же уже сказал. Кстати, чья ты?

– Та Верде.

Дракон скривился.

– Крысячье племя? Да, им было рекомендовано не задерживаться в столице. Угрозидило же светлую та Верде получить метку. Знаешь, девочка...

Я напряглась.

– Ты ведь догадалась, кто я?

– Дракон.

– И ты позволила себе ни разу не обратиться ко мне, как положено.

– П-простите.

– Не обижался. Наоборот, ты мне нравишься своей живостью и непосредственностью, и я хочу пообщаться с тобой подольше. Значительно дольше.

Накануне свадьбы?!

– Но...

– Я передам тебе амулет связи. Раз уж шанс подвернулся, я хочу знать обо всём, что происходит в поместье та Верде. И про свою преданность светлейшей можешь не рассказывать – всё равно не поверю, – интонации изменились, теперь дракон не говорил, а приказывал.

Куда делся милый парень, непогнушавшийся развлечь служанку? На меня равнодушно и одновременно требовательно, не моргая, смотрели бездушные змеиные ярко-зелёные глаза.

Я сглотнула. Доносительство самый что ни на есть вред словом. А ещё я клялась не утаивать важное. Значит про встречу с драконом при любом раскладе придётся рассказать. И неизбежно возникнут вопросы. Где встретились? Почему ты в это время была одна? Ах, ты сбежала?! Одно радуется – отчитываться я обязана перед светлейшей, так что Мерелис обойдётся. Немного времени до возвращения в поместье у меня есть.

Сбежать по дороге? Теоретически, клятве это не противоречит, потому что приказа вернуться мне никто не давал. К тому же, хоть и предполагалось, что я уезжаю меньше, чем на сутки, багаж собрали на совесть. Взять самое необходимое и драпать. Продам украшения, и на первое время денег хватит. План откровенно дрянной. Халиала всю жизнь просидела в поместье, редчайшие выходы в свет не в счёт. Да и много ли спальня отеля отличатся от спальни в поместье? Я в мире ориентируюсь ещё хуже, чем Хали. Её воспоминания для меня как фильм, который сколько ни пересматривай, останется чужой историей. Так-с, надо взвесить, прикинуть. Сбежать не проблема, проблема после побега суметь

устроиться.

– Задумчивость тебе совершенно не идёт, – в голосе дракона почудилась угроза. – Знаешь, я, пожалуй, предупрежу. Амулет я дам не простой, а реагирующий на твои мысли, и любой обман, даже самый незначительный, он распознает.

ТЬфу. То есть двойной шпионаж отпадает? Побег – вариант на самый крайний случай. Я уже представила, как приду к светлейшей с видом победителя и сообщу, что у меня есть способ навешать дракону на уши лапши. И это уже не непокорность и глупость, а забота о благе своего ного дома. Облом.

– При всём моём желании я не...

Дракон положил руку мне на плечо подозрительно близко к шее.

Я замолчала, уяснив намёк.

– Девочка, мне вспомнить твоё оскорбительное поведение? И да, прямо сейчас я тоже хочу услышать последние новости.

– Не услышишь, – вздохнула я, – потому что я сдохну раньше, чем скажу что-нибудь полезное. Я душой поклялась не причинять вреда ни словом, ни молчанием, ни умалчиванием.

Хватка на моём плече ослабла.

– Поклялась или думаешь, что поклялась?

– В смысле?

Дракон цыкнул:

– Слов недостаточно. Если во время произнесения клятвы ты не смотрела в шар...

– Смотрела. Зеркальный шарик размером с мой кулак, лежал в шкатулке.

– Хм... Как интересно, – дракон убрал руку и даже улыбнулся. – Пожалуй, живи пока, обойдёмся без амулета. Не прощаюсь.

Он равнодушно отвернулся, дошёл до лифта и уехал, не оборачиваясь, а я осталась стоять на месте.

Казалось бы, радоваться надо, что он сохранил мне жизнь, но я впала в ступор. Да и сохранил ли? Рассказать о встрече я обязана при первой же возможности, иначе клятва срывается, и моя душа угодит в стеклянную ловушку. Что-то мне подсказывает, что застрять в шаре во сто крат хуже, чем уйти в серое безвременье.

Я расскажу, и светлейшая, уверена, сделает те же выводы, что и я: дракону не просто любопытно, он всерьёз намерен разгадать загадку, зачем главе рода Верде понадобилось связывать меня полноценной клятвой, когда подобное, если я правильно его поняла, не практикуется. Кстати, почему? Порывшись в памяти, сообразила, что зеркальные шары одноразовые и безумно дорогие. Что сделает светлейшая? Бросится заметать следы преступления. Проще говоря, меня убьют. А может и нет, может, сама сдохну, ведь получится, что я врежу та Верде одним своим существованием...

Нет! Хватит ужасов на ночь глядя.

Самое правильное, что я могу сделать сейчас – молча выждать. Завтра я узнаю, несчастливилось мне встретить жёниха или кого-то другого. Опять же, если это был Тшан, посмотрим, узнает ли он меня завтра. Может, стоило признаться, что я невеста?

Ох-ох.

Я вернулась в апартаменты, обмирая от любого шороха, прокралась в спальню, зарыла за собой дверь и обессиленно сползла на пол. Проветрилась, называется... Наделала дел. Я сердито стукнула кулаком по ковру, благо удар вышел беззвучным. Толку себя ругать? Разве могла я не сбежать? Ещё полчаса назад спальня казалась мне клеткой, а стены невыносимо давили. Словом, что сделано, то сделано. Выкручусь. Завтра я участвую в отборе, а по итогам... Не придумаю, что делать – рискну сбежать. Я решительно встала, изогнувшись, нащупала на спине шнуровку, дёрнула завязки, повела плечами, и платье упало к моим ногам. Я дошла до кровати, легла и накрылась одеялом. Завтра. Всё решится завтра. Надо поспать.

Глава 7

По ощущениям прошла минута, не больше. Едва я коснулась щекой подушки, над головой прозвучало:

– Доброе утро, светлая. Пора просыпаться, светлая. Сегодня для вас совершенно особенный день.

– М-м-м...

Какая светлая? На пару что ли опаздываю? Может, прогулять? Хорошо, вслух ничего не сказала, только мычала.

– Девочка, выйди, – этот голос я узнала сразу.

Видимо, горничная послушно улетучилась, потому что дальше Мерелис себе ни в чём не отказывала:

– Сею секунду встала. Если ты, приبلуда, думаешь, что можешь заставлять себя ждать, то глубоко ошибаешься.

С кровати я слетела. Клятва хуже хомута на шее.

– Чтобы через четверть часа ты была в столовой

– Да, светлая.

А ведь она могла приказать... например, задержать дыхание на пять минут, и выбирай: смерть от удушья или заточение в шаре. Меня прошиб холодный пот, а Мерелис окинула меня полным презрения взглядом и вышла. Бедная, ей приходится возиться с таракашкой. Всё ради блага рода. Тьфу. Побег начинает казаться всё более и более привлекательным.

В дверь опасно заглянула горничная.

– Доброе утро, – поздоровалась я с девочкой. – За десять

минут управимся?

– Да, светлая. Пожалуйста к умывальнику?

Пока я плескала в лицо водой, горничная успела сделать тысячу вещей: подготовить для меня платье, туфли, палантин, достать шкатулку с простеньким комплектом жемчужных украшений, подать полотенце, вооружиться расчёской и собрать мои волосы в рыхлую косу, перевитую ниткой жемчуга, заколоть косу на затылке. Я только моргать успевала. Горничная вертела меня, крутила, и я сама не поняла, как оказалась готова.

Горничная подвела меня к зеркалу:

– Вы прекрасны, светлая.

Комплимент оставил меня равнодушной. Во-первых, говорить приятное входит в обязанности девушки. Во-вторых, красота – последнее, о чём я сейчас переживаю. В-третьих, "лисьи" черты лица никуда не исчезли. Чужое отражение оно и есть чужое, сколько ни хвали.

– Спасибо.

В столовую я пришла даже раньше срока. Мерелис ещё отсутствовала. Я не рискнула сесть за стол – огребу. Зачем нарываться? Лучше подойти к окну и посмотреть на утреннюю столицу, на затянутое серой хмарью небо, на странную лодку на колёсах, которая катится по мостовой.

Я смотрела на город, прикидывая, пути отступление и с всё возрастающим отчаянием осознавала, что побег лишь усугубит мои проблемы. Халиала видела столицу исключи-

тельно из окна экипажа, и в результате я даже не знаю, как продать украшения! Не предлагать же их всем встречным-поперечным. Я не знаю цен, не знаю местной жизни, негласных правил, ориентироваться не на что, идти некуда. Ошибки порой делаю грубейшие. Вспомнить тот же полёт на драконе. Ляпнула ведь. А всё потому, что Халиале подобное в голову не могло прийти, вот она и не задумывалась о том, насколько такая фантазия для дракона оскорбительна.

– Явилась.

– Доброе утро, светлая.

Мерелис, я обязательно предъявлю тебе счёт. Жаль, что нескоро.

Мерелис села во главе стола, отпустила дворецкого, пожелавшего нам приятного аппетита, попробовала кашу с сухофруктами, дождалась, когда я тоже возьму ложку.

– Как ты уже знаешь, первый этап отбора проводится заочно. Девушки, которые могли бы подойти дракону, получают метку. На деле из нескольких тысяч невест по-настоящему подойдут лишь десять в лучшем случае.

Ложку пришлось отложить. Не буду же я жевать, когда Мерелис говорит.

– Почему?

– Мы две разных расы. Совместимость создаётся магией, но магия не всесильна, – удивительно, но ответ был совершенно нормальный, и Мерелис продолжила. – Второй этап очный. В зале в ряд выстраиваются две-три сотни невест.

Дракон-жених погружается в особое трансовое состояние и проходит мимо девушек. Те, на ком его взгляд задержится, остаются.

Я нахмурилась.

– Светлая, сначала вы говорите о тысячах, а сейчас вдруг о сотнях.

– Второй этап проводится по мере прибытия невест. Зачем собирать всех, когда можно каждый день отсеивать лишних?

– Логично.

Мерелис съела две ложки каши, я успела проглотить одну.

– Хали.

– Да, светлая?

– К сожалению, моего присутствия в зале не допустят, я не смогу контролировать и направлять тебя, поэтому призываю к благоразумию. Жрец небесного храма укажет, где встать, затем произнесёт короткую напутственную речь. Откроются двери, и войдёт дракон. Твоя задача стоять спокойно и не привлекать внимания. Не надо шумно дышать, смотреть ему в глаза, скалиться или делать ещё что-то в этом роде!

Мерелис выдохнула, уставилась на меня с неприкрытой злостью. Она волнуется? Похоже на то.

– Я постараюсь быть как можно незаметнее, – заверила я. – Я прекрасно помню, что могу выдать своё происхождение в любой момент, и помню, к чему это приведёт. Вас обвинят в преступлении, а меня казнят или "отпустят".

– Тшан Бессердый пройдёт мимо, и затем всех, на ком он взгляд не задержит, отпустят. Ничего сложного.

– Ничего сложного, – эхом повторила я.

Кажется, сейчас мне по-настоящему улыбнётся удача: я узнаю, был ли вчерашний дракон Тшаном, а он меня точно не узнает, потому что будет в состоянии транса. Это же великолепно! Пускай потом ищет несуществующую служанку. Хотя... Узнать, что никакой служанки не было, для него не составит труда. Но все равно попотеть придётся. Я выиграю время, которое мне так необходимо.

Идею побега я окончательно отвергла как глупую и несостоятельную. Я придумала кое-что получше. По словам дракона, моя клятва сама по себе пустышка. Она работает, пока есть зеркальный шар. Что будет, если его разбить? Сначала надо выяснить, потом бить. Лишь бы меня раньше не прихлопнули.

Я вздохнула и торопливо доела кашу, пока Мерелис не решила ещё что-нибудь мне сообщить. Впрочем, до конца завтрака надзирательница меня не беспокоила, а после отпрвила готовиться. Оказывается, на второй этап следовало надеть светлое платье с открытым декольте, чтобы была видна светящаяся над сердцем метка.

Глава 8

У меня начинает складываться впечатление, что в жизни аристократок всё начинается с ванной. Горничная отправила меня отмокать в травяном отваре, намазала на лицо толстый слой бурой пахучей жижи и заверила, что я непременно стану самой красивой из невест. Я не стала разуверять девушку, а служанка восприняла моё молчание как одобрение и продолжила щебетать:

– Небесный обязательно задержит на вас взгляд, светлая.

Надеюсь, нет. Сколько времени понадобится вчерашнему дракону, чтобы понять, что я иномирянка? В поместье, скорее бы в поместье, а уж там я доберусь сначала до библиотеки, а потом и до зеркального шарика.

Горничная смыла с лица жижу и принялась втирать в кожу нечто среднее между желе и кремом.

– Вы будете сиять, – не унималась она.

Стараниями служанки я была готова к сроку. Нитку белого жемчуга в причёске сменила в два раза более длинная нить розового жемчуга. Губы тронул перламутровый блеск. Горничная подала мне розовато-белое платье из летящего шифона, если я правильно определила ткань. Атласные ленты украшали лиф, юбка начиналась из-под груди и свободно струилась до пола, обрисовывая ноги при каждом шаге. Платье было простым, но в этой простоте скрывалась роскошь.

– Вам невероятно к лицу, светлая.

Служанка не соврала. Подобранный цвет оттенял кожу, и создавал ощущение лёгкости и одновременно хрупкости. Даже Мерелис оценила:

– Достоинно, – кивнула она.

– Небесный просто не сможет пропустить такую красоту.

Мерелис перекосило.

– Оставь нас, – пропросила я горничную.

Девушка поклонилась и испарилась. Дверь за ней плотно закрылась. Я выждала ещё три секунды и уточнила:

– Светлая, а дракон, находясь в трансе, не сможет увидеть...

– Нет, об этом не беспокойся.

– Почему вы уверены, что меня не выберут?

– Потому что из нескольких тысяч девушек выберут сотню, а то и меньше. Надо быть очень везучей, чтобы попасть на третий этап отбора. Идём.

И мы пошли. Спустились на лифте в огромный холл.

– Не смотри по сторонам как ротозейка, – зашипела Мерелис, едва я попыталась оглядеться. – Ты та Верде! Не позорь своё имя. За мной.

В холле толпились невесты. Девушки сбивались в стайки и жались друг к другу. Сначала я удивилась, что соперницы проявляют такое единодушие, а потом поняла. Девушки одеты в одинаковые похожие на ночные сорочки балахоны с квадратным вырезом, скупо украшенным узенькой полос-

кой кружева. Явно, одевал девушек небесный храм, а значит, девочки из небогатых семей, их выдернули из привычного окружения, доставили в столицу. Наверное, попасть на следующий этап они и не мечтают, всего боятся, вот и держатся друг за друга. Я подобного удовольствия лишена.

Аристократки всё же были. Я насчитала трёх элегантно одетых гордячек, держащихся поодиночке и одну не менее элегантную, но более приветливую кокетку, стрелявшую глазками и рассыпавшую очаровательные улыбки.

– Какая возмутительная вульгарность, – пробормотала Мерелис.

Я посмотрела туда же, куда смотрела моя надзирательница. У стены лучилась самодовольством... копна. Целый стог оборок, рюшей, кружав, бантов, цветов, лент. Казалось бы, всё выдержано в светлой цветовой гамме, но у меня зарябило в глазах, и я поспешно отвернулась.

Были и другие девушки. Наверное, обычные горожанки.

– Светлая Верде, рада неожиданной встрече, – нас остановила компаньонка одной из аристократок.

– Светлая Разнь! Неужели вы? Сколько же мы не виделись.

– Лет десять, не меньше. Мы ведь не виделись с тех пор, как Пренебеснейшая посчитала пребывание в столице та Верде нежелательным.

Теплоты в глазах Мерелис поубавилось, а собеседница словно и не заметила:

– Откровенно говоря, удивлена. Не припомню, чтобы кто-то из та Верде получал метку. Это в нашем роду Лали уже вторая за последние пятьдесят лет.

Интересно, все аристократки изливают словесный яд как дышат или когда-то Мерелис сшипелась с себеподобной, а теперь пожинает плоды "дружбы"?

– Светлая Верде, ты не представишь мне свою юную подопечную?

– Ох, простите, светлая. Разумеется. Моя подопечная светлая Халиала та Верде.

– Приятно познакомиться со столь очаровательным созданием.

Я смущённо улыбнулась.

– Моя дочь светлая Лалиола та Раэнь.

– Очень приятно.

– Ох, светлая Халиала. Вы позволите называть вас так? Должно быть, это ужасно – не иметь даже шанса побывать в столице, безвыездно сидеть в захолустье. И даже сейчас сразу после второго этапа вам придётся уехать.

Гадюка младшая.

Придумать достойный ответ я не успела. К нам подошёл мужчина, облачённый в подобие доспеха. Его закрытое одеяние состояло из лазурно-голубых пластинок этакой чешуёй закрывающих всё тело. Каждая пластинка была покрыта причудливыми символами, выведенными золотой краской. Золотом были покрашены волосы, . Даже я, далёкая от мест-

ных реалий, сообразила, что перед нами жрец, что голубой цвет означает небо, а золотой – солнце.

Первой поклонилась Мерелис. Я последовала её примеру.

– Безоблачного небосвода над вашими головами, светлые, – поздоровался жрец. – Прошу невест пройти за мной.

Лали тотчас оттеснила меня и пристроилась к жрецу поближе, а я неторопливо двинулась следом. Оглянулась. Мерелис одобрительно кивнула.

Нас пригласили в соседний зал, и моё напускное спокойствие дало трещину. Через несколько минут я узнаю, был ли вчерашний дракон Тшаном Бессердым. Через те же несколько минут я лишусь статуса невесты, дававшего мне какую-никакую, но защиту от светлейшей та Верде. Я вернусь в поместье, расскажу о драконе, и, если меня не прихлопнут сразу, во что бы то ни стало доберусь до зеркального шарика.

Глава 9

– Расходимся, пожалуйста, расходимся.

Невест, было не меньше трёх сотен, и жрецы пытались выстроить нас вдоль стены. Та ещё задачка. Одна из аристократок-гордячек рвалась занять место у самых дверей. Почему-то она была уверена, что, увидев её, на остальных дракон даже не взглянет. Аристократка-кокетка пыталась втиснуться между двумя несимпатичными провинциалками в храмовых платьях, ведь на их фоне она будет выглядеть вдвойне краше. Я так и осталась рядом с Лали. Мышиная возня меня мало интересовала, а Лали тоже не пыталась найти более выгодную позицию:

– Наивные. Дракон своё всегда разглядит, – пояснила она.

– Вас что ли? – фыркнула девушка справа.

– Хоть бы и меня. Мамина сестра подарила избравшему её дракону сына. Вы ведь знаете, что нередко победительницы отборов происходят из одного рода?

– Хо! Да...

Словесную пикировку погасил вовремя подоспевший жрец, попросивший ещё немного расступиться – между невестами должно было быть пространство в шаг шириной.

Я же погрузилась в обдумывание своего плана. Возвращаться рискованно. Светлейшей я не нужна, напротив, я живое доказательство её преступления. Уверена, Фатали та

Верде знает, как обойти данную мне клятву, иначе бы она не дала её так легко. Получается, что всё сводится к одному – сколько времени у меня в запасе? Я не думаю, что меня убьют сразу, пусть я больше не невеста, но всё равно подобная смерть привлечёт внимание. Надо постараться правильно подать историю с драконом. Раз он интересуется происходящим в поместье, он вполне может нагряться с расследованием, и это не ложь, а разумное предположение. А дальше... дnevать и ночевать в библиотеке, пока не выясню, можно ли разбить шарик.

– Дочери Илезии, – заговорил старший из жрецов, на нём было больше всего золота, – эпоха благополучия для нашей страны началась с прихода драконов. Само небо послало драконов в ответ на наши мольбы. В далёком прошлом для нас остались ужасы войны, ужасы голода, ужасы нищеты. Сегодня Илезия самая процветающая страна. Только у нас для всех нуждающихся есть бесплатные больницы, школы. Илезия первой в мире поставила магию на службу народу.

Послушать, так не страна, а рай. Того и гляди, слипнется от счастья.

– Девы, ваш долг перед страной принять волю Небес, и, если таков будет выбор судьбы, стать матерями тех, кто стоит на страже нашего народа.

Хм... К чему столько сиропа? Мне казалось, девушки сами рады выиграть отбор. Или не все? Я, например, хочу выжить. У кого-то может быть любимый жених. Я невольно

вспомнила Глеба и мысленно скривилась.

Жрец закончил речь. В зале воцарилась тишина. А у меня по спине озноб пробежал. Предчувствие появилось какое-то недоброе. Не как в самолёте, когда мне чудилась пропасть, в которую я непременно упаду, но тоже неприятно. Я даже всерьёз задумалась, нельзя ли где-то спрятаться и пересидеть второй этап отбора. Увы, незаметно из строя не выйти.

– Небесный Тшан! – провозгласил жрец.

И снова тишина. Видимо, чтобы транс не нарушить.

Я была примерно пятидесятой-шестидесятой. Выворачивать голову постеснялась, да и не к лицу подобное аристократке. Чуть-чуть повернулась, чтобы видеть.

Издали дракон выглядел как обычный человек, только двигался немного непривычно – боковым шагом. Получалось, что он медленно идёт вдоль вереницы невест, развернувшись к девушкам не только лицом, но и корпусом. За драконом следовал жрец-наблюдатель. Первую девушку дракон равнодушно пропустил, и жрец тотчас беззвучным щелчком пальцев погасил метку. Гордячка дёрнулась, но вслух возмутиться не посмела.

Вторая, третья... Жрец гасил метки одну за другой, а дракон приближался. Тёмные волосы, знакомая фигура, глаза сияют зеленью. Вчерашний дракон Тшан Бессердый собственной персоной. Я смотрела на него и не могла отвести взгляд. Кажется, я готова благодарить Небеса за то, что дракон в трансе. Он пройдёт мимо и никогда не узнает, что пой-

манная в лифте служанка была отнюдь не служанкой. Хотя нет, узнает, если будет проверять, но это потом, потом.

Тшан сбился с ритма, и одну из невест заметил. Заминка длилась каких-то пару секунд, но этого хватило. Девушка сохранила метку. Теперь её ждёт участие в третьем этапе...

Нас с Тшаном разделяют пять метров, четыре. Предчувствие бьёт по нервам. Тшан делает последний шаг, оказывается напротив меня. Бежать поздно. Я замечаю крошечные чешуйки вокруг его глаз, которые вдруг растворяются в коже и бесследно исчезают. Тшан не просто сбивается с ритма, он останавливается, несколько раз моргает, затем передёргивает плечами. Взгляд его становится вполне осмысленным.

Тшан огляделся, и я вдруг осознала, что расправа неминуема, уж больно зло и одновременно многообещающе прищурился дракон. Как будто в фантазиях он меня уже как минимум душил.

– Небесный, вы вышли из транса. Что случилось?!

– Выбило.

– Настолько сильная реакция на светлую Халиалу та Верде?

Тшана перекосило, но исправился он мгновенно. Натянул маску безразличия. Обуревавшие его эмоции выдавали только сжатые в нить губы. К нам подошёл старший жрец:

– Небесный, раз у вас такая необычайная реакция, возможно, отбор больше не нужен и вы готовы прямо сейчас жениться на вашей избраннице?

Тшан подавился воздухом, но с собой вновь совладал.

– Исключено. Я требую, чтобы отбор был проведён по всем правилам.

– Как вам угодно, небесный.

Жрец отошёл от нас

– Дочери Илезии, в связи с исключительными обстоятельствами проведение второго этапа отбора откладывается. Второй этап будет проведён, как только небесный Тшан будет готов вновь погрузиться в транс.

Не дожидаясь конца короткой речи, Тшан развернулся и покинул зал, а я как и вчера смотрела ему вслед и пыталась осмыслить произошедшее. Кажется, я попала. Вляпалась по самые уши. Жрец не просто сохранил мне метку. Он предлагал без каких либо испытаний объявить меня победителем!

– С ума сойти, – выдохнула Лали.

Согласна.

Глава 10

Сначала по залу побежали шепотки, а потом плотину провало. Девушки разом заговорили вслух. Я словно из роскошного зала элитного отеля перенеслась на птичий базар. Из долетавших до меня обрывков я поняла, что только что случилось нечто исключительное. Если верить девушкам, во время второго этапа драконы никогда не выходили из транса.

– Дочери Илезии, тише. Спокойнее.

Жрецы попытались утихомирить невест, но девушки внимать просьбе помолчать не собирались. Как не обсудить, когда случилось такое!

– Она и станет победительницей в обход всех остальных?

– А как же мы? Небесный до нас просто не дошёл!

– Верните мне метку, вы же видите, что всё изначально пошло неправильно!

Я прислушивалась к разговорам и одновременно посматривала на жрецов. Старший знаком показал выждать, позволил невестам выплеснуть самые яркие впечатления и вновь призвал к порядку. В этот раз невесты нехотя и далеко не сразу, но всё же угомонились. Жрец выждал ещё немного, добился идеальной тишины, и только тогда заговорил:

– Дочери Илезии, по самым разным причинам редко случается, что дракон преждевременно выходит из транса. Пожалуйста, ни о чём не беспокойтесь. Невесты, успе-

шие предстать перед небесным, для вас второй этап закончен. Остальные повторно предстанут перед небесным завтра. Безоблачного небосвода над вашими головами, дочери Илезии.

– Но почему повторно всем не предстать перед небесным? Явно же, что что-то пошло не так!

– Светлая, мне странно, что вы не осознаёте очевидного. Небесный отверг вас, и его решение неизменно.

Девушка вспыхнула.

– Светлая Верде, задержитесь, пожалуйста, – ко мне подошёл один из младших жрецов.

Я напряглась. Впрочем, другой жрец с точно такой же просьбой подошёл ко второй невесте – значит, пока всё в порядке. Мерелис, зараза, заладила: "Не может, не выберет". Хоть бы в общих чертах рассказала, чего ждать. Ладно, справлюсь.

Невест стоявших правее меня, начиная с Лали, увели через дальний выход. Для них пока ничего не меняется, просто ожидание затягивается на сутки. Девушек, лишившихся меток, разбили на группы: простолюдинки к простолюдинкам, аристократки к аристократам. Кажется, каждая из выбывших получит от Тшана щедрый подарок и будет сегодня же отправлена восвояси.

– Светлая, – побеседовать со мной решил сам старший жрец.

Я с трудом выудила из памяти, что следует поклониться.

– Светлая Верде, надеюсь, вы не откажетесь побеседовать?
Сказано было таким тоном, что я сразу поняла – отказ не примут.

– Разумеется, – я снова поклонилась, а жрец отвернулся и зашагал прочь.

За моей спиной кашлянул младший жрец. То есть идти придётся под конвоем. Мда... Вдвойне не по себе. Но вроде бы ничего плохого мне сделать не должны – я всё ещё невеста дракона.

Мы поднялись на этаж, и жрецы провели меня в небольшое круглое помещение. Высокие стены создавали впечатление, что ты на дне колодца. Потолка не было. Над нами простиралось затянутое кучевыми облаками небо. Я предположила, что миниатюрное святилище устроено на террасе, хотя вариант, что небо – лишь магическая иллюзия, тоже исключать нельзя.

Старший жрец подошёл к алтарю, опустился на колени, расправил складки атласной драпировки, и выложил на алтарь хрустальную сферу.

– Светлая Верде, открой душу Небу. Ложь помутит Небесную слезу.

Вот только детектера лжи мне для счастья и не хватало. Я постаралась ничем себя не выдать и тоже опустилась на колени возле алтаря. Младший жрец остался за спиной.

– Светлая, к сожалению, я обязан задать вам некоторые неприятные вопросы.

– Да, я понимаю.

– Халиала та Верде, вы каким-либо образом воздействовали на небесного Тшана Бессердого?

– Нет.

Сфера осталась прозрачной.

– Вы ставили себе цель любым способом пройти на следующий этап? – продолжал жрец.

На этот вопрос я могу ответить развёрнуто.

– Нет. Я предполагала, что уже сегодня вернусь в родовое поместье, ведь шанс быть избранной очень мал. Я ничего не предпринимала, чтобы хоть как-то его увеличить. Я знаю и принимаю, что отбор проводится для того, чтобы найти девушку, которая сможет стать матерью детей небесного. У меня и вы мыслях не было ставить под угрозу благополучие народа ради улучшения собственного положения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.